

УДК 339.5

Ю. В. Лисицына

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: ylisitsyna@gmail.com

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

А. А. Алехина

Курский государственный университет, Курск, e-mail: molz@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Ключевые слова: продовольственное эмбарго, политика импортозамещения, экспорт, импорт, продовольственная безопасность, продовольственная продукция, мясо и мясные пищевые субпродукты, рыба, ракообразные, моллюски.

Обеспечение продовольственной безопасности и реализация мер политики импортозамещения в России является актуальной тематикой для дискуссий в научном сообществе. После введения продовольственного эмбарго ситуация с развитием аграрного производства, рыболовства и перерабатывающей пищевой промышленности начала меняться в лучшую сторону, так как государство стало больше внимания уделять таким направлениям, как регулирование процессов инвестирования в АПК, поддержка производителей и переработчиков сельхоз сырья и морепродуктов. Такие меры простимулировали развитие экспортного потенциала аграрного производства, поэтому в период 2015-2020 гг. экспорт ключевых видов продовольственной продукции вырос по всем видам. Наибольший прогресс с точки зрения прироста экспорта показало направление мяса и мясных пищевых субпродуктов, экспорт которых увеличился в 7,4 раза. Экспортные рынки по данному виду продукции расположены в Китае, на Ближнем Востоке, в Ближней Азии, Беларуси и Украине. Важным было проанализировать изменение экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков, так как с введением продовольственного эмбарго начались коренные изменения и в этом направлении. Экспорт рыбы, ракообразных и моллюсков вырос не столь значительно как, например, по мясу и мясным пищевым субпродуктам, но в абсолютных величинах торговля данным видом гораздо крупнее и имеет более дифференцированную структуру по странам. Покупатели российских морепродуктов расположены в Центральной и Западной Европе, Скандинавии и Прибалтике, но крупнейшими потребителями являются Республика Корея и Китай.

Yu. V. Lisitsyna

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: ylisitsyna@gmail.com

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

A. A. Alyokhina

Kursk state university, Kursk, e-mail: molz@yandex.ru

FEATURES OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF EXPORT REGULATION OF FOOD EXPORTS

Keywords: food embargo, import substitution policy, export, import, food security, food products, meat and meat byproducts, fish, crustaceans, shellfish.

Ensuring food security and implementing import substitution policy measures in Russia is an urgent topic for discussion in the scientific community. After the introduction of the food embargo, the situation with the development of agricultural production, fishing and the food processing industry began to change for the better, as the state began to pay more attention to such areas as investing in the agro-industrial complex, supporting producers and processors of agricultural raw materials and seafood. Such measures stimulated the development of the export potential of agricultural production, so in the period 2015-2020, the export of key types of food products increased by all types. The greatest progress in terms of export growth was shown by the direction of meat and meat sub-products, whose exports increased by 7.4 times. Export markets for this type of product are located in China, the Middle East, Near Asia, Belarus and Ukraine. It was important to analyze the changes in the export of fish, crustaceans and shellfish, as with the introduction of the food embargo, fundamental changes began in this direction. Exports of fish, crustaceans and shellfish have not increased as significantly as, for example, meat and meat by-products, but in absolute terms, trade in this species is much larger and has a more differentiated country structure. Buyers of Russian seafood are located in Central and Western Europe, Scandinavia and the Baltic States, but the largest consumers are the Republic of Korea and China.

Введение

Проблема продовольственной безопасности приобрела острый характер после применение продовольственного эмбарго в качестве меры контрсанкций [1]. Введение финансово-политических санкций против России негативно сказалось на развитии внешней торговли страны, значительно изменив структуру внешнеторгового баланса со странами, поддержавшими эти ограничительные меры [2-4]. Предупреждая угрозу возникновения дополнительного давления на страну, правительством было принято решение ускорить реализацию политики импортозамещения по ключевым видам продовольственной продукции [5, 6]. Дополнительным стимулом при этом выступило введение продовольственного эмбарго, эффекты от которого, как отмечают некоторые авторы, принесли не только положительный эффект, но и негативно сказались на развитии внутреннего рынка [7].

В России в последние годы стало более интенсивно развиваться животноводство, что позволило несколько улучшить ситуацию с обеспечением населения мясом и мясной продукцией отечественного производства [8]. Вместе с этим продовольственные рынки начали испытывать дефицит по некоторым видам продукции, что вызвало повышение цен, а на фоне структурного кризиса и падения реальных доходов россиян это стало угрожать продовольственной безопасности с другой стороны [9, 10].

И, тем не менее, по некоторым видам продовольственной продукции удалось изменить ситуацию, что позволило увеличить их экспортный потенциал, поэтому целесообразно рассмотреть, как изменились объемы экспорта продовольственной продукции с момента введения продовольственного эмбарго и провести анализ экспорта по странам с наиболее динамичными изменениями, в том числе которое до этого не считались традиционными партнерами для России.

Цель исследования – анализ экспорта ключевых видов продовольственной продукции и динамики экспорта в разрезе стран по тем видам продукции, по которым отмечается наибольший относительный прирост показателя, а также являющихся нетрадиционными для российского аграрного производства.

Материалы и методы исследования

Статистической базой работы послужили данные сайта о внешней торговле России

со странами мира Russian trade [11]. В качестве методов и инструментов при анализе динамики экспорта основных видов продовольственной продукции послужили общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [12, 13].

Результаты исследования и их обсуждение

Структурный кризис, разразившийся в российской экономике на фоне введения санкций и падения цен на нефть, привел к углублению структурных проблем и падению уровня жизни населения. Снижение реальных доходов населения на фоне замедленного заполнения рынка отдельными видами продовольственной продукции, создающем эффект дефицита и роста цен, вынудило граждан замещать дорогостоящие продовольственные продукты более дешевыми, что снова породило рост цен, но уже на некогда дешевую продукцию из-за создания повышенного спроса на нее [14, 15]. Такая ситуация на потребительском рынке создает угрозу продовольственной безопасности, так как в одном из постулатов Доктрины продовольственной безопасности РФ сказано, что продовольственная продукция должна быть качественной и доступной для населения [16]. Снижение инвестиционной привлекательности России породило отток капитала за границу [17, 18], что усугубило негативные тенденции развития национальной экономики. Но, например, в сельском хозяйстве инвестиционная ситуация улучшилась, так как с введением продовольственного эмбарго перспективы отрасли возросли, поэтому наряду с государством активизировались и частные инвесторы [19].

Ключевым итогом развития будет переход к экспортноориентируемой модели функционирования сельского хозяйства, когда в базисе будут обеспечены внутренние потребности населения страны в продовольствии. Мы разделяем позицию авторов, считающих, что в глобальной перспективе расширение экспортной направленности российского АПК основывается на потенциальном росте спроса на продовольствие в мире, так как потребность в пище по мере роста населения увеличивается [20, 21]. Однако к приоритетам экспорта нужно подходить взвешенно, так как, в первую очередь, необходимо обеспечить интересы долго-

срочного устойчивого развития российского агропродовольственного рынка.

Экспорт продовольственной продукции в динамике вырос по всем видам ключевой продовольственной продукции. Основополагающим видом продукции для российского продовольственного экспорта остаются злаки, которыми Россия торгует на международном рынке уже длительное время, выйдя в мировые лидеры по поставкам пшеницы. Второй по размеру экспорту является торговля рыбой и ракообразными и жирами и маслами

животного или растительного происхождения и продуктами их расщепления, а на третьем месте вышли масличные культуры, которые в 2020 г. обеспечили поступление более 1,7 млрд долл. США. По абсолютному приросту экспорта лидируют злаки, что логично, так как ими торгуют в наиболее крупных размерах. Вторая позиция по абсолютному приросту принадлежит жирам и маслам животного или растительного происхождения и продуктам их расщепления, четвертая – масличным (таблица).

Динамика экспорта России по ключевым видам продовольственной продукции в 2015-2020 гг.

Вид продукции	Объем экспорта, млн долл. США		Прирост		Ранжирование	
	2015 г.	2020 г.	Абсолютный, млн долл. США	Относительный, %	По абсолютному приросту	По относительному приросту
Злаки	5651	10126	4475	79,2	1	7
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	2788	4637	1849	66,3	3	9
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	1874	4271	2397	127,9	2	4
Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж	393	1735	1342	341,5	4	2
Мясо и пищевые мясные субпродукты	119	882	763	641,2	5	1
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	513	756	243	47,4	8	10
Какао и продукты из него	444	743	299	67,3	7	8
Сахар и кондитерские изделия из сахара	176	737	561	318,8	6	3
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	403	489	86	21,3	12	13
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	231	414	183	79,2	9	6
Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	262	359	97	37,0	11	11
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	227	304	77	33,9	13	12
Готовые продукты из мяса, рыбы и прочих ракообразных, моллюсков	123	232	109	88,6	10	5

Источник: Составлено автором на основе данных Russian trade [11].

Особое внимание следует уделить направлению торговли рыбой и ракообразными, так как этот вид продукции является не столь традиционным и постоянным для российского производства продовольствия, как растениеводство. Рыба, ракообразные и моллюски, вылавливаемые в российских водах, не требуют затрат на их производство, с одной стороны. С другой стороны, до введения продовольственного эмбарго и за несколько лет до этого момента большая часть выловленной продукции шла на экспорт в сыром виде для переработки в Нормандские страны, либо в больших количествах просто вылавливалась иностранными рыбаками, в том числе незаконно. После введения санкций и ответных мер в России активизировалась как собственная ловля, так и переработка рыбы, ракообразных и моллюсков, что благоприятно сказалось на развитии и смежных направлений производства.

По остальным видам продукции абсолютный прирост оказался ниже почти вдвое, чем прирост по масличным культурам. Самый низкий прирост показала молочная продукция, с производством которой в России традиционно все сложно – мясомолочная. В России по-прежнему молочное скотоводство развивается слабо, какие бы стимулирующие меры не принимались. Как одна из причин – невысокая конкурентоспособность, которая не позволяет конкурировать с той же Беларусью, откуда российским производителям пищевых продуктов дешевле привозить молоко в цельном и сухом виде, чем покупать у российских аграриев.

Наибольший относительный прирост экспорта пришелся на мясо и пищевые мясные субпродукты, объемы вывоза которого увеличились в 7,4 раза, что, безусловно, является большим успехом. Это свидетельство прогресса в развитии российского мясного производства, которое и создало возможности для экспорта. Однако импорт данной категории продовольственной продукции остается самым крупным по размеру среди основных видов импортируемого продовольствия, хотя и сокращается в динамике – более чем на 50% от уровня 2015 года.

Вторая позиция по относительному приросту принадлежит масличным, а вот третья, как ни странно, какао и продуктам из него, хотя какао бобы в России не произрастают. Это положительно характеризует российское кондитерское производство, так как рост экспорта по данной категории продовольственной продукции свидетельствует о выходе на зарубежные рынки с продукцией, имеющие более высокую валовую добавленную стоимость. Следовательно, для анализа экспорта в разрезе стран стоит выделить мясо и мясные пищевые субпродукты, лидирующие по относительному приросту экспорта, и рыбу, ракообразных и моллюсков, производство которых не зависит в такой степени от аграриев, как успехи традиционных для России растениеводстве и животноводстве.

По экспорту мяса и мясных субпродуктов можно выделить девять стран, экспорт продукции в которые превысил 10 млн долл. США (рисунок 1).

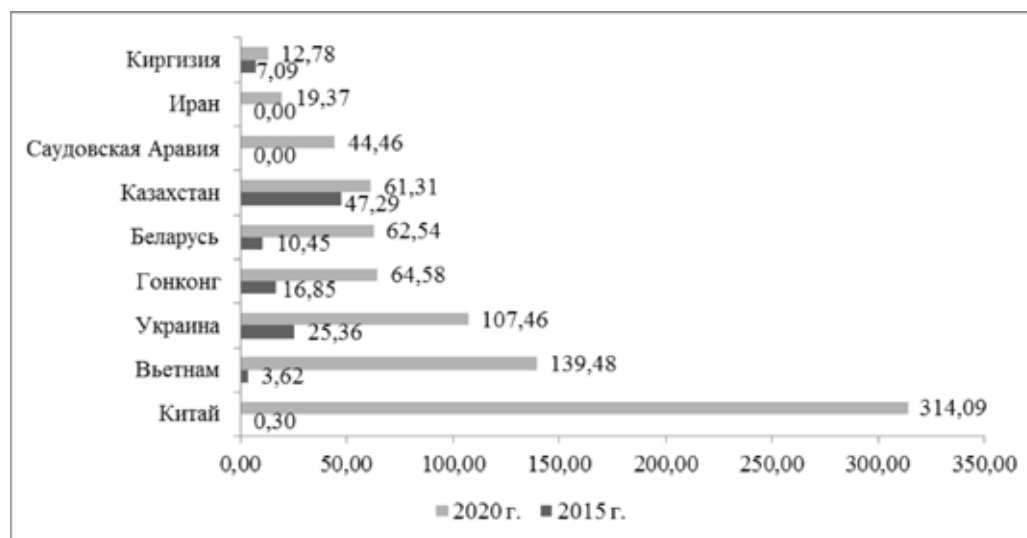

Рис. 1. Динамика экспорта мяса и пищевых мясных субпродуктов, млн долл. США

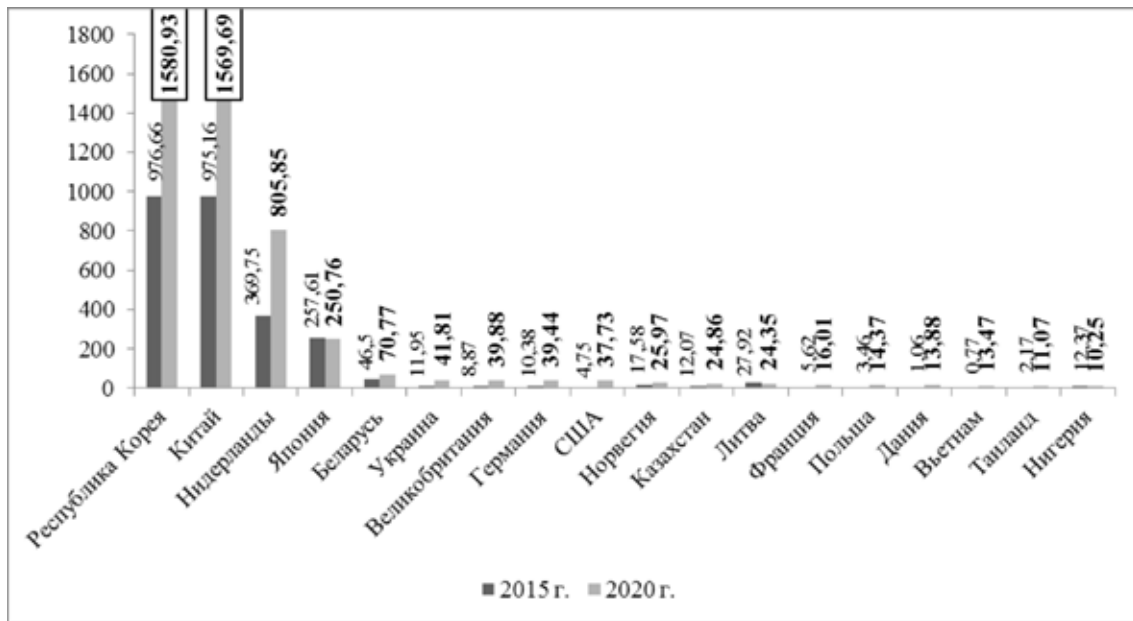

Рис. 2. Динамика экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков, млн долл. США

Наибольшее изменение объемов экспорта мяса и мясных субпродуктов коснулось Китая, куда за исследуемый период стали экспортировать продукцию стоимостью свыше 300 млн долл. США, в то время как в 2015 г. показатель не достигал и 300 тыс. долл. США, то есть более тысячи раз. Вторым по уровню прогресса стал Вьетнам, куда экспорт вырос в 38 раз, на третьем месте Беларусь, куда стали вывозить в 5,9 раза больше, но по номинальному выражению на третьей позиции Украина, хотя рост экспорта туда увеличился в 4,2 раза. Практически с нуля вырос экспорт мяса и мясных субпродуктов в Саудовскую Аравию и Иран, куда хорошо налажена продажа злаков. На Азиатском рынке также мы стали больше экспортировать в Гонконг, остальные крупнейшие потребители российских мяса и мясопродуктов – страны азиатской части бывшего СССР. Таким образом, экспортный потенциал России по мясу и мясопродуктам после введения продовольственного эмбарго вырос, а основной рынок сбыта расширился за счет Азиатских потребителей, главным образом, Китая, потребителей с Ближнего Востока и за счет бывших республик СССР в Азии и Восточной Европы.

Рыба, ракообразные и моллюски в большом количестве водятся в территориальных водах России, поэтому непосредственно процессов воспроизводства данного вида

продукции российские аграрии не занимаются, на государство в большей степени возложена контрольная функция за законностью и объемами вылова в целях сохранения природного баланса. Направлений экспорта рыбы, ракообразных и моллюсков, куда вывозится продукция стоимостью свыше 10 млн долл. США, существенно больше, чем по мясу и мясопродуктам (рисунок 2).

Из 18 стран стоит выделить двух крупнейших покупателей – Республику Корею и Китай. В исследуемом периоде экспорт в эти страны увеличился на 60%, хоть это и не самый высокий относительный прирост, но в номинальном выражении Китай и Республика Корея покупают практически вдвое больше, чем Нидерланды (экспорт вырос в 2,2 раза), занимающие третью позицию по объему экспорта. За исследуемый период экспорт рыбы, ракообразных и моллюсков вырос в десятки раз по всем странам. Исключением стали Литва, Нигерия и Япония, в которые объемы экспорта снизились от 17,1% до 2,7%. Рост экспорта по данному виду продукции стоит расценивать положительно, так как это свидетельствует об увеличении внимания государства к развитию направления в части стимулирования вылова российскими, а не иностранными рыбаками, а также налаживанию переработки морепродуктов. Территориально Россия экспортирует рыбу, ракообразных и моллюсков

преимущественно в страны Центральной и Западной Европы, Скандинавские страны, Прибалтику и в страны тихоокеанского побережья Азии.

Заключение

Продовольственное эмбарго привело к изменению объемов экспорта по странам-партнерам, что проявилось в увеличении экспортных объемов по ключевым видам продовольственной продукции. Наибольший прогресс по росту экспорта в относительном выражении был зафиксирован по мясу и пищевым мясным субпродуктам. При анализе экспорта мяса и пищевых мясных субпродуктов прослеживается тенденция ориентации на китайский и ближ-

не-восточный рынок, а также на бывшие республики СССР в Азии и страны Восточной Европы. Экспорт рыбы, ракообразных и моллюсков тоже характеризуется ростом. Ориентация экспорта по этому направлению нацелена на страны Центральной, Западной и Северной Европы, Прибалтику и страны тихоокеанского побережья Азии. Рост экспортного потенциала в части продовольственной продукции и обеспечение продовольственной безопасности страны имеет высокую степень дискуссионности. Следовательно, научные изыскания в этой области будут иметь высокую актуальность, что будет требовать систематических аналитических разработок в данной области.

Библиографический список

1. Чучулина Е.В., Беликова А.Д., Евстратов В.П., Сухарев В.А. Влияние санкций Запада на современное состояние экономики России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 551-557.
2. Казанцев С.В. Влияние антироссийских санкций на динамику и структуру внешней торговли России // Страховое дело. 2019. № 3 (312). С. 35-49.
3. Власова О.В. Об изменениях торгового баланса со странами Европы в условиях санкций // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 13.
4. Широкова Е.Ю. Влияние санкций на внешнюю торговлю России // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 1 (25). С. 87-94.
5. Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Государственное регулирование и импортозамещение продовольственной продукции: проблемы и решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 17-20.
6. Зюкин Д.А. Формирование стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК как необходимого элемента успешной реализации политики импортозамещения продовольствия // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 31-33.
7. Оболенский В.П. Эффекты продовольственного эмбарго // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 49-58.
8. Хайруллина О.И. Оценка влияния продовольственного эмбарго на рынок мяса // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 2. С. 75-84.
9. Золотарева Е.Л. Международная торговля продовольствием: тенденции, проблемы, прогнозы // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4. С. 158-162.
10. Сергеева Н.М. Изменение структуры потребления населения в условиях структурного кризиса в экономике // Экономические исследования. 2019. № 2. С. 9.
11. Внешняя торговля России. Russian trade. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/> (дата обращения: 25.01.2022).
12. Беляев С.А., Бушина Н.С., Быстрицкая А.Ю., Власова О.В. и др. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография. Курск: Деловая полиграфия, 2021. 168 с.
13. Беляев С.А., Бушина Н.С., Власова О.В., Головин Ал.А. и др. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография. Курск: «Деловая полиграфия», 2021. 166 с.
14. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность в контексте реализации новой редакции ее доктрины // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 82-90.

15. Безруков А.В., Петухова Д.М. Современное состояние потребительских доходов населения России в период валютного кризиса: структурно-динамический анализ // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 160-163.
16. Липченко Е.А. Продовольственная безопасность в условиях структурных трансформаций продовольственной сферы экономики // АПК: Экономика, управление. 2020. № 9. С. 4-10.
17. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Направления активизации инновационной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе РФ // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №7. С. 161-168.
18. Молчан А.С., Солонина С.В., Косенко В.В. Проблема оттока капитала России в оффшорные юрисдикции как фактор развития кризисного состояния экономики // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 70-73.
19. Светлов Н.М. Влияние продовольственного эмбарго на эффективность инвестиций в сельское хозяйство России // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 113-126.
20. Жилияков Д.И., Башкатова В.Я., Плахутина Ю.В., Петрушина О.В., Зюкин Д.А. Анализ состояния мирового рынка пшеницы и перспективы россии по расширению экспортного потенциала // Экономические науки. 2020. № 183. С. 38-43.
21. Зюкин Д.А. Развитие экспортного потенциала зернового хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 1. С. 58-61.